

Антикатолическая печатная пропаганда в БССР (1920-е гг.)

А. Д. ЛЕБЕДЕВ

В борьбе с религией и церковью советская власть использовала преимущественно два основных метода: административно-силовой и агитационно-пропагандистский. Ко второму методу, безусловно, относится и борьба с религией с помощью печатной продукции. В атеистической работе среди католиков в 1920-х гг. принимали участие центральные газеты («Звезда», «Рабочий»), региональные («Полесская Правда», «Известия Гомельского Губкома РКП(б)»), специализированные антирелигиозные газеты («Безбожник», «Воинствующий Безбожник») и польскоязычные газеты («Orka», «Sierp», «Młot», «Gwiazda Młodeży», «Świat»). Последнее объясняется тем, что, по мнению властей, значительное количество католиков в БССР – это поляки. В качестве источников для написания данной статьи, кроме газет и брошюр, нами использовались письма в редакцию, а также переписка агитпроповских структур по различным вопросам, связанным с атеистической работой среди католиков. Это позволяет расширить спектр источников и более объективно подойти к освещению проблемы.

Целью данной статьи является освещение антикатолической пропаганды в печати БССР 1920-х гг.

Задачи статьи: а) проследить эволюцию атеистической печатной пропаганды в отношении римско-католической церкви; б) охарактеризовать основные формы борьбы с влиянием религии среди католического населения БССР; в) показать степень эффективности проведенной работы.

В первой половине 1920-х гг. планомерной борьбе с религией среди католиков в прессе со стороны руководства внимания практически не уделялось. Материалы, публикуемые в газетах на эту тему, были случайны и приурочивались к каким-либо крупным событиям, например, к изъятию церковных ценностей в 1922 г.

В связи с тем, что католическое духовенство отказалось оказать содействие властям в этом деле, было принято решение начать масштабную агитационно-пропагандистскую кампанию среди католиков, чтобы подготовить общественное мнение и, в первую очередь, ослабить недовольство предстоящим изъятием.

Все материалы, направляемые в то время в газеты по интересующему нас вопросу, можно разделить на две категории: пропагандистского и констатирующего характера.

К первой категории можно отнести явно тенденциозные статьи гневно-обличительного характера. Так, 20 апреля 1922 г. Комиссия направила в редакцию газеты «Звезда» заметку, в которой критиковалась позиция римско-католического духовенства и лично кс. Василевского по вопросу об изъятии. В ней священника обвинили в жестокости и насилии по отношению к голодающим [1, л. 79, 80, 80 об.].

29 апреля 1922 г. в «Полесской правде» публикуется статья с характерным названием: «Как работают черносотенцы (провокационная работа костельного комитета)», посвященная сопротивлению изъятиям церковных ценностей в Гомеле. В ней автор попытался «набросать картину гнусной работы шайки католических черносотенцев» во главе с кс. Л. Буйновским, которую корреспондент назвал «наглой провокацией, ... циничной и откровенной контрреволюцией» [2, л. 132 об.].

В материалах второй категории, как правило, кратко, лаконично и безо всякой оценки приводились данные о том, где, когда и в каком костеле произведено изъятие и сколько ценностей при этом конфисковано. Типичным примером может служить заметка, посланная в газету «Звезда» 2 мая 1922 г. Белорусской Комиссией по изъятию церковных ценностей о

работе, проведенной в Минском кафедральном костеле. В ней указывалось, что в тот день работники Комиссии изъяли «золото 2 зол. Серебра 1 п. 30 ф. 57 зол. и меди в монетах 25 ф. 23 зол. » [1, л. 121].

Последним всплеском антикатолической печатной пропаганды в 1922 г. было издание брошюры «Proces księży w Minsku», посвященной судебному процессу над тремя ксендзами и прихожанами Минских костелов, которых обвиняли в сопротивлении изъятиям церковных ценностей. В этой брошюре объемом 43 страницы изложена официальная версия происшедших событий, приведены фрагменты протокола допросов, приговора суда и т. д. [3].

В середине 1920-х гг. на смену масштабным пропагандистским кампаниям приходит работа несколько иного плана. По инициативе Польбюро в населенных пунктах, где проживали поляки, а значит и население католического вероисповедания, проводится агитация за выпуск газеты «Безбожник», ведется распространение самой газеты, устраиваются ее громкие читки и т. д. Например, в течение июля-сентября 1925 г. Польбюро Мозырского ОК КП(б)Б распространило в польских деревнях своего округа 10 экз. упомянутой газеты [4, с. 121]. В следующем 1926 г. в период с января по март среди поляков мозырщины было распространено еще 12 экз. этого печатного издания [4, с. 132].

С середины 1920-х гг. вопрос антикатолической пропаганды в прессе начинает все сильнее привлекать внимание руководства агитпроповских структур. В 1925 г. Польбюро ЦК РКП(б) потребовало от всех своих местных филиалов собирать сведения дискредитирующие католическое духовенство и посылать их в газеты «Млот», «Sierp» и «Gwiazda Młodeży» [4, с. 118].

8 февраля 1925 г. в Минске состоялось совещание инспекторов польской культуры. На нём было принято постановление о необходимости выпуска «Странички безбожника» в польскоязычных газетах, где предполагалось «высмеивать» католическое духовенство [5, л. 168]. Через два года, в 1927 г., АПО ЦК КП(б)Б указывал на необходимость введения разделов антирелигиозного характера в газетах «Orka», «Gwiazda Młodeży», «Беларуская веска» и т. д. [4, с. 153]. О необходимости увеличения выпуска антирелигиозной печатной продукции было сказано в резолюции по докладу «О борьбе с клерикализмом и антирелигиозной работе среди трудящихся поляков», принятой в 1928 г. [4, с. 194, 195].

Постепенно эти и другие решения возымели действие и в периодической печати начинают более или менее регулярно появляться соответствующие материалы. Однако специализированного печатного органа, который бы осуществлял атеистическую работу среди католиков, тогда еще не было. Поэтому нередко власти находили выход в том, что печатали соответствующие материалы в центральных («Звезда», «Рабочий») и польскоязычных газетах («Orka», «Sierp», «Млот»).

В первую очередь в этой работе уделялось внимание дискредитации католического духовенства [4, с. 118, 161]. 18 мая 1927 г. в газете «Gwiazda Młodeży» были опубликованы материалы, в которых бобруйский кс. К. Мустейкис обвинялся в изнасиловании [6, с. 202, 203]. Двумя годами позже в газете «Orka» от 14. 12. 1929 г. публикуется материал, где кс. П. Казюнас был назван «хулиганом в сутане». Его обвиняли в хулиганстве и аморальном поведении на почве пристрастия к спиртным напиткам [7, л. 152, 153, 153a].

Следующим направлением дискредитации духовенства была публикация материалов, посвященных отречению ксендзов от сана. Всего в БССР отказались от сана 4 ксендза: Вл. Хрщенич в 1924 г., А. Сак, Б. Волынец и И. Жамойтук в 1929 г. [6, с. 205-209]. В печати по этому поводу появилась серия публикаций под громкими названиями: «Выкорчем остатки одного из орудий капитализма – религию!», «Религия служит интересам богачей», «Не хочу больше обманывать, не хочу служить контр-революционерам ...». Например, в газете «Рабочий» в номере за 24 октября 1929 было опубликовано обращение кс. Б. Волынца: «После долгих и мучительных раздумий я узнал о том, что никакая религия не принесла человечеству справедливости; она служит, преимущественно, интересам богатых и привилегированных людей. Я пришел к убеждению, что религия выдумана для эгоистических интересов немногих и отнюдь не для всего обездоленного населения. Религия – это ярмо для тех, кто верит в нее» [8].

Однако из четырёх упомянутых ксендзов наиболее интересен Вл. Хрщенич, который не просто отрекся от сана, но и занялся антирелигиозной пропагандой. Именно он яв-

лялся автором целой серии публикаций соответствующего содержания в газетах. Например «Ussas i Aszenberg działali w imię Boga?» («Млот» 2. 07. 1925 г.), «Wiara czy polityka» («Млот» 15. 07. 1925 г.), «Co kościołem rządzi?» («Млот» 19. 07. 1925 г.) и т. д. В частности, в первой публикации автор обвинял кс. П. Ашберга в двуличии, а кс. Б. Уссаса в изнасиловании несовершеннолетних. Кроме газетных материалов, Вл. Хрщенович является также автором двух брошюр. Первая «17-cie mego kapłaństwa» вышла в печати в Киеве в 1925 г., вторая «Po 17 latach kapłaństwa» – опубликована в Минске в том же 1925 г. Общий тираж обеих брошюр составил 10 тысяч экземпляров. В них бывший ксендз критикует католическую церковь и её руководство, а также пытается объяснить читателю причины, толкнувшие его на отречение от сана [9, л. 2, 6, 7]. Кроме Вл. Хрщеновича, литературу на антикатолическую тематику писали Я. Кукелько, М. Чудновцев, Р. Юхневич и т. д. [10].

Понятно, что духовенство РКЦ и наиболее активные верующие не могли индифферентно относиться к подобным публикациям и со своей стороны осуществляли определенное противодействие. Польбюро в течение 1920-х гг. неоднократно отмечало, что ксендзы и члены религиозных кружков, с одной стороны, призывали население не выписывать и не читать польских советских газет, с другой – критически относились к публикуемым в них материалам [4, с. 101, 125, 164, 246]. Упомянутый выше Вл. Хрщенович в одной из своих газетных публикаций пишет, что некоторые ксендзы распорядились сжигать его антирелигиозную брошюру [9, л. 6].

Кроме духовенства, дискредитации в прессе также подвергались и советские служащие, не порвавшие с «религиозными предрассудками». В первую очередь это учителя. Так, 20 июня 1928 г. в польскоязычной газете «Орка» была опубликована статья с характерным названием «Скарб в Рудне Столбунской», в которой сообщалось, что учительница польской школы в д. Рудня-Столбунская, Ветковского района, Гомельского округа Р. Шабловская посещала молитвенный дом [4, с. 189]. Еще один пример связан с именем учителя польской школы д. Берестечко, Хойницкого района, Гомельского округа Фидельского, который «вместо работы занимался вырезанием крестиков для верующих», «писал иконы», участвовал в «маевых набоженствах» и т. д. Эти сведения были опубликованы в статье «Культурная работа в Берестечке» (газета «Свит» от 23. 05. 1926 г.) и в статье «Апостол из Речицы» (газета «Рабочий» от 18. 09. 1927 г.) [4, с. 135, 136, 161].

Нередко газетные публикации использовались для обоснования репрессивной политики. К примеру, 17 сентября 1927 г. в Могилеве был арестован епископ Б. Слосканс, а уже 30 октября того же года в «Орке» появился материал, где излагалась официальная версия событий. С точки зрения властей, причины ареста «заключаются в шпионской деятельности Слоскана в пользу соседнего буржуазного государства» [4, с. 163].

Вопрос о публикации антирелигиозных материалов поднимался накануне крупных праздников, таких как Рождество, Пасха и т. д. Так, на заседании Польской (Антикатолической) секции Центрального совета Союза безбожников Белоруссии от 5 ноября 1928 г. было решено разработать тезисы, посвященные Рождеству и опубликовать их в «Орке» [4, с. 204, 212].

В конце 1920-х гг. в БССР развернулась кампания по закрытию костелов. Как и в случае с изъятием церковных ценностей 1922 г., газеты так же привлекались для пропагандистского обеспечения проводимых мероприятий [4, с. 283]. Так, 7 июля 1929 г. газета «Беларуская веска» сообщила, что в Кричевском р-не Могилевского округа четыре польских деревни согласились передать костел под клуб [11 с. 3]. То же содержалось в газете «Звезда» от 4 июля 1929 г. [12]. В архивных материалах Польбюро ЦК КП(б)Б сохранилась вырезка статьи из неизвестной нам газеты с типичным названием «Усё для культуры», где обосновывается необходимость передачи костела в Кричеве под культурные нужды [13, л. 108].

2 декабря 1929 г. в газете «Орка» была опубликована заметка о том, что бедняки Хойницкого р-на, узнав, об отречении кс. А. Сака, выступили с инициативой передать местный костел под школу-семилетку. На собраниях в деревнях Заболотье и Настолье также были приняты аналогичные решения. На одном из таких собраний, выступивший крестьянин, А. Тышкович сказал, что костёл не приносит никакой пользы, а только затемняет и одурманивает трудящиеся массы и призвал использовать его под культурно-просветительские нужды [6, с. 95].

Безусловно, картина, рисуемая советской прессой, была чрезмерно приукрашенной, а бодрые заверения корреспондента газеты «Орка» А. Язвинского о том, что католическая церковь переживает упадок и загнивание [Там же] не совсем соответствовали действительности. Об этом свидетельствует тот факт, что мероприятия, направленные на борьбу с религией и церковью, вызывали недовольство со стороны верующих и духовенства и воспринимались ими как насилие. Информация об этом постепенно стала просачиваться за рубеж и как результат вызвала ответные действия со стороны Ватикана.

В феврале 1930 г. Римский Папа Пий XI призывал мировое сообщество встать на защиту религии в стране Советов, организовав т. н. «молитвенный крестовый поход» против СССР. В ответ, по всему СССР была организована пропагандистская контркампания, имеющая своей целью опровергнуть заявления Папы Пия XI [14, с. 101, 102; 4, с. 287]. Газета «Известия» 11 марта 1930 г. писала: «Бешеная кампания против СССР, развиваемая мракобесами, попами, реакционерами, твердолобыми фашистами, социал-демократами и продажной прессой всех стран имеет своей непосредственной целью обработку мирового общественного мнения с целью подготовки вооруженной интервенции» и т. д. [15, с. 280, 281]. Эта цитата является красноречивой иллюстрацией вульгарно-атеистической пропаганды, которая начинает доминировать с конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Вся эта кампания, безусловно, отразилась и на деятельности местных газет. Так, Гомельский окружком КП(б)Б 20 марта 1930 г. принимает решение по линии СВБ провести «сходы пратэсту калгасьнікаў, беднякоў, сераднякоў, асабліва ў польскіх вёсках супроць замежных анты-савецкіх рэлігійных выступленьняў Папы Рымскага». Резолюции сходов предполагалось направить в газету «Полесская правда» [4, с. 289]. Похожие протесты были организованы и в других регионах БССР [16, с. 215-216].

Однако картина, рисуемая официальной прессой, зачастую не согласовывалась с реальностью. Например, во время собрания, посвященного «крестовому походу» в д. Рудня-Столбунская Ветковского р-на, крестьяне не хотели выносить предлагаемую протестную резолюцию. Более того, середняк А. Гулевич прямо с трибуны обвинил советскую власть во лжи и добавил, что «рымскі папа вельмі добры чалавек» [17, л. 379]. Таким образом, архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, серьёзно меняют устоявшуюся картину, представленную ранее опубликованными источниками.

Параллельно с этим, ОГПУ начало оказывать усиленное давление на администратора Минско-Могилевской архиепархии кс. П. Авгло. В итоге 21 марта 1930 г. в газете «Рабочий» появился текст беседы, где священник опроверг информацию о преследовании католического духовенства за исполнение религиозных обрядов, о насильственном закрытии костёлов и заверил, что в СССР – свобода вероисповедания, гарантированная конституцией [6, с. 182].

Однако, несмотря на все усилия, антирелигиозная пропаганда в среде католиков не всегда приносила положительные результаты. О слабой эффективности этой работы неоднократно писали в своей отчетной документации работники Польбюро и Антикатолических секций при Союзе Безбожников. К одному из основных недостатков относили «недостаточное освещение в польской прессе антирелигиозных вопросов» [4, с. 271].

Еще более симптоматично в этом отношении звучит постановление Польбюро Гомельского ОК КП(б)Б от 2 февраля 1930 г., в котором принято решение «добиться» от поляков Залинейного р-на Гомеля выписки газет “Trybuna Radziecka”, “Głos młodości”, “Orka” и “Безбожник” [4, с. 284]. Это свидетельствует о том, что работа, проводимая в течение 10-ти лет партийными структурами, не привела к желаемым результатам. Как видно, поляки не желали по своей воле выписывать советские газеты и их буквально приходилось заставлять делать это с помощью специальных постановлений.

Распространение атеистической печатной продукции приобретало особую важность исходя из того, что на руках у местных католиков было немало религиозной литературы, изданной преимущественно до революции. Наконец, при костёлах имелись целые библиотеки, а в 1925-1927 гг. ксендзы совершенно легально распространяли костельные календари [4, с. 10, 147, 156, 368-369, 412, 414-416].

Как ответную реакцию на это явление, можно расценивать деятельность властей по формированию в библиотеках и избах-читальнях фондов атеистической литературы. Например, уже в 1926 г. в избе-читальне Веселовского польского национального сельсовета Лепельского р-на насчитывалось 24 книги на антирелигиозную тематику. Для сравнения, там же хранилось 365 экземпляров т. н. «устарелой литературы на польском языке» [18, л. 118]. Конечно, 24 книги антирелигиозного содержания не идут ни в какое сравнение с библиотекой при Гомельском костёле, которая насчитывала более 5 тысяч томов и просуществовала вплоть до 1936 г. Среди них были следующие издания: «Катехизис польского ребенка», «Социализм и католическая работа» и т. д. [4, с. 368].

Что касается выпуска первого собственно антикатолического печатного органа, то здесь источники противоречат друг другу. С одной стороны письма Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников, свидетельствуют, что выпуск специального польскоязычного органа антикатолической секции планируется только с августа 1930 г. [4, с. 293]. Но с другой стороны, в делах польской школы им. Каспржака, существовавшей в то время в Гомеле, сохранился экземпляр этого издания, под названием «Воинствующий безбожник», датированный 1929 годом [19, л. 70]. Он имел значительный объем и состоял из 16 страниц. Условно материалы, содержащиеся в номере, можно разделить на три категории. Первая – это материалы, пропагандирующие научный атеизм, естественнонаучную критику религии и т. д., например, статья о происхождении праздника рождества. Вторая, более многочисленная, содержит чрезмерно политизированные материалы и карикатуры в духе вульгарного атеизма, дискредитирующие церковь и духовенство (например, краткая информация об отречении от сана ксендзов в БССР). Третья категория материалов повествует о деятельности СВБ, росте атеистических настроений как в СССР, так и за рубежом.

Весьма специфическим средством пропаганды также можно считать и листовки. В 1928 г. антикатолическая секция Полоцкого окружного совета СБ выпустила подобную листовку с заголовком «Супроць рэлігійнага дурману: за культурную рэвалюцыю!». Материал был напечатан на одном листе с двух сторон тиражом 4 тысячах экземпляров. Всего листовка содержала 4 примерно одинаковых по объему статьи: “Культурная рэвалюцыя і антырэлігійная прапаганда”, “Хто такі быў Андрэй Баболя і чаму яго лічаць сьвятым”, “Контррэвалюцыйная дзейнасьць ксяндзоў”, “Некалькі слоў аб маёвых набажэнствах”. Кроме собственно статей, в листовке напечатаны несколько стандартных лозунгов: “Рэлігійнае выхаваньне – злачынства супроць дзяцей”, “Ласкавым абліччам хрыста прыкрываюцца ворагі саветаў” і т. п.

Листовка эта примечательна еще и тем, что в ней прослеживается не случайная, а продуманная подборка материалов, т. к. 3 из 4-х статей были актуальны именно на то время. А именно: в мае католическим духовенством совершались т. н. “маёвыя набажэнствы”, 23 мая это день почитания св. А. Баболя, наконец, в 1928 г. в Полоцком округе распространялось т. н. «Письмо Иисуса» [20, л. 184, 184 об.].

В заключение подведем следующие итоги. Антикатолическая печатная пропаганда в БССР 1920-х гг. претерпела значительную эволюцию от случайных заметок и статей, до более или менее регулярной публикации атеистических материалов. Основными формами этой работы были: дискредитация духовенства и информационное обеспечение антирелигиозных кампаний (изъятия церковных ценностей, закрытия костёлов). Как правило, антикатолическая пропаганда в печати осуществлялась на трех языках: польском, русском и белорусском. Однако, несмотря на все усилия, верующие проявляли мало интереса к атеистической печатной продукции, сохраняя верность религиозным традициям.

Резюме. В данной статье проанализирована антикатолическая печатная пропаганда в БССР 1920-х гг. В газетах и журналах того времени публиковались материалы на антирелигиозную тематику. Однако, несмотря на все усилия советского пропагандистского аппарата, католическое население сохранял верность религиозным традициям.

Abstract. The article considers anti-catholic activity of soviet newspapers and magazines in the BSSR in the 1920s. The main form of the propaganda was publishing antireligious information. But in spite of all the efforts the majority of the catholic population in the BSSR kept faith to religious traditions.

Литература

- 1 Материалы о работе Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей при НКФ БССР. 1922 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 450.
- 2 Дело Гомельского р. -к. приходского костела. 1887-1922 г. // Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 944.
- 3 Proces księży w Mińsku. Zarys sprawozdawczy. Pod red. J. Leszczyńskiego. Minsk: Wydawnictwo partyjne SBKPB «NAPRZÓD», 1922. – 43 s.
- 4 Лебедев, А. Костёл и власть на Гомельщине (20-30-е годы XX в.) / А. Лебедев, В. Пичуков, С. Ляковски. – Варшава-Люблин-Гомель: IPN-IESW, 2009. – 470 с.
- 5 Протоколы заседаний польского бюро при Наркомпросе БССР, сметы расходов, планы и отчеты о работе бюро. 14 января 1924 г. -27 августа 1925 г. 310 л. (польск.) // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 1936.
- 6 Dzwonkowski, R. SAC. Kościół katolicki w ZSSR. 1917 – 1939 гг. Zarys historii / R. Dzwonkowski. – Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1997. – 477 s.
- 7 Протоколы заседаний польского бюро при Полоцком окружком КП(б)Б, план на май—сентябрь 1928 г. и отчет бюро о работе за ноябрь 1926 г. – февраль 1929 г., информации инструктора бюро об итогах проведения районных конференций трудящихся-поляков, перевыборах сельских Советов, обследовании состояния работы среди польского населения и работы детской колонии Замощье Волынецкого р-на Полоцкого окр. 8 ноября 1927 г. – 16 января 1930 г. 217 л. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3669.
- 8 Рабочий. 22 ноября 1929 г.; Рабочий. 10 сентября 1929 г.; Рабочий. 24 октября 1929 г.
- 9 Вырезки из газеты «Млот» по вопросам антирелигиозной пропаганды среди польского населения (на польском языке). Июль 1925 г. 8 л. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 2461.
- 10 Kukielko, J. Święta katolickie ich pochodzenie i kontrewolucyjna rola / Kukielko. – Moskwa-Charków-Mińsk: 1930. – 100 s.; Czudnowcew, M. Kto to są Rzymscy papieże / M. Czudnowcew. – Centralne Wydawnictwo ludów ZSRR. Moskwa-Charków-Mińsk: 1930. – 20 s.; Juchnewichówna, R. Kościół, religia, kler / Juchnewichówna. – Minsk: Wydawnictwo państwowe Białorusi, 1925. – 119 s.
- 11 Беларуская веска. 7 июля 1929.
- 12 Звезда. 4 июля 1929 г.
- 13 Протоколы заседаний польского бюро при Могилевском окружком КП(б)Б, план работы бюро на декабрь 1927 г. – апрель 1928 г., проект положения о реорганизации Могилевской советской партийной школы в политико-просветительный техникум, сведения об укомплектовании Витебской, Гомельской и Могилевской советских партийных школ в 1927/28 уч. г. 26 ноября 1927 г. – 30 декабря 1929 г. 129 л. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3664.
- 14 Роод, В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией / Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / В. Роод. – Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу, 1995. – 279 с.
- 15 Лиценбергер, О. А. Римско-католическая церковь в России / О. А. Лиценбергер. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 384 с.
- 16 Документы обличают. Реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии. Минск: Беларусь, 1964. – 272 с.
- 17 Положение ЦИК БССР о национальной комиссии при нем, постановления и протоколы заседаний этой комиссии, отчеты райисполкомов о работе по осуществлению национальной политики на местах и материалы обследования работы национальных советов. 8 января – 14 декабря 1931 г. 753 л. // НАРБ. – Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 101.
- 18 Сведения о результатах обследования деятельности национальных советов БССР. 2 февраля – 30 марта 1927. 175 л. // НАРБ. – Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 44.

19 Инструкции и договоры польской школы им. Каспржака. 1928-1929 гг. // ГАГО. – Ф. 623. – Оп. 1. – Д. 22.

20 Протоколы заседаний польского бюро при Полоцком окружком КП(б)Б, план на май—сентябрь 1928 г. и отчет бюро о работе за ноябрь 1926 г. – февраль 1929 г., информации инструктора бюро об итогах проведения районных конференций трудящихся-поляков, перевыборах сельских Советов, обследовании состояния работы среди польского населения и работы детской колонии Замошье Вольнецкого р-на Полоцкого окр. 8 ноября 1927 г. – 16 января 1930 г. 217 л. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3669.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 21.01.10

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ